

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 302-ЭС15-11092

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30.12.2015

Резолютивная часть определения объявлена 23.12.2015

Полный текст определения изготовлен 30.12.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Завьяловой Т.В.,

судей

Зарубиной Е.Н., Павловой Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании Пуутархалиике Хелле Ою (Puutarhaliike Helle Oy; Финляндская Республика; далее – компания, заявитель) на определение Арбитражного суда Красноярского края от 23.04.2015 по делу № А33-25043/2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2015 по тому же делу по заявлению компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного коммерческого

арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 20.10.2014 по делу № 18/2013 (далее – МКАС и решение МКАС соответственно)

по иску компании к индивидуальному предпринимателю Урсуляку Василию Петровичу (далее – предприниматель) о взыскании 262 384, 41 евро задолженности по договору поставки, 49 669, 89 евро процентов, 29 689, 35 евро расходов.

В судебном заседании приняли участие представители:

от компании – Ивин В.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, между компанией (продавцом) и предпринимателем (покупателем) заключен контракт № 1 от 09.07.2008 на поставку технологического оборудования для выращивания овощей в теплицах на площади 0,96 га (далее – контракт).

В пункте 8.2. контракта сторонами предусмотрена арбитражная оговорка: в случае, если спорные вопросы не удалось урегулировать путем переговоров, стороны обращаются в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате России, решения которого являются окончательными и обязательными для обеих сторон.

07.02.2013 компания обратилась в МКАС с иском к предпринимателю о взыскании 254 041, 00 Евро долга по контракту, 8 363, 41 Евро расходов по счетам №№ 67779, 83284, 85 847, 03 Евро процентов за неисполнение денежного обязательства, 2 911, 00 Евро расходов на взыскание задолженности.

Заявлениями от 18.03.2013 и от 22.03.2013 истец выбрал арбитров (вх. № 359 от 19.03.2013, № 401 от 25.03.2013).

С письмом от 22.07.2013 № 1800-18/2054 предпринимателю направлены копии искового заявления и приложенных к нему документов, предложено выбрать арбитров, направить возражения.

Указанные документы направлены в два адреса: Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Парковая, 3 и г. Красноярск, ул. Красномосковская, д. 25, кв. 13.

Согласно сведениям сайта в сети Интернет Федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» по адресу: Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Парковая, 3, документы ответчику вручены; относительно адреса: г. Красноярск, ул. Красномосковская, д. 25, кв. 13 представлен конверт о возвращении документов без вручения по истечении срока хранения (содержание отправления обозначено на обратной стороне конверта).

Заявлением от 26.02.2014 истец выбрал запасного арбитра (вх. № 257 от 27.02.2014).

Рассмотрение дела назначено на 02.07.2014 в 14 час. 00 мин, о чем ответчику выписана повестка от 12.05.2014 № 1800-18/1491. Письмом от 19.05.2014 № 1800-18/1607 сторонам предложено представить доказательства. С письмом от 10.06.2014 № 1800-18/1968 ответчику направлены пояснения истца с приложениями (получены 22.07.2014 согласно уведомлению № 12025).

Письмом от 17.06.2014 № 1800-18/2019 третейский суд информировал ответчика о том, что слушание дела, назначенное на 02.07.2014, состоится не в 14-00, а в 15-00.

Письма от 12.05.2014 № 1800-18/1491 (повестка на 02.07.2014), от 19.05.2014 № 1800-18/1607 получены ответчиком 19.06.2014 по адресу: Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Парковая, 3 (почтовые уведомления №№ 12886, 13002); по адресу: г. Красноярск, ул. Красномосковская, д. 25, кв. 13 корреспонденция не получена.

В доказательство направления письма от 17.06.2014 № 1800-18/2019 о том, что слушание дела, назначенное на 02.07.2014, состоится не в 14-00,

а в 15-00, представлен конверт, возвращенный отделением почтовой связи с адреса: г. Красноярск, ул. Красномосковская, д. 25, кв. 13.

Постановлением от 02.07.2014 МКАС отложил слушание по делу на 27.08.2014 в 15 час. 00 мин.

Об отложении слушания на 27.08.2014 в 15 час. 00 мин. выписана повестка от 09.07.2014 № 1800-18/2211.

Указанная повестка направлена ответчику по адресу: г. Красноярск, ул. Красномосковская, д. 25, кв. 13 согласно квитанции DHL, отметок о получении повестки ответчиком не имеется, согласно отчету о доставке корреспонденция получена некой Михайловой С.А. 14.07.2014.

Доказательств направления повестки по адресу: Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Парковая, 3 не представлено.

С сопроводительным письмом от 19.08.2014 № 1800-18/2650 ответчику направлялось уточнение требований.

Дело рассмотрено в судебных заседаниях 02.07.2014, 27.08.2014.

В соответствии с решением МКАС с предпринимателя в пользу компании взыскано 262 384, 41 Евро долга, 49 669, 89 Евро процентов, 2 911 Евро в возмещение расходов истца в связи с арбитражным разбирательством, 5 300 Евро в возмещение расходов истца, связанных с участием в деле арбитра, проживающего вне места проведения заседания и 21 658, 35 долларов США в возмещение расходов истца по уплате арбитражного сбора.

Ссылаясь на неисполнение предпринимателем решения МКАС, компания обратилась в арбитражный суд с заявлением по настоящему делу.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 23.04.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2015, в удовлетворении заявления компании отказано ввиду не извещения ответчика о третейском разбирательстве.

Компания, ссылаясь на существенное нарушение судебными актами по делу норм права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом

публичных интересов, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об их пересмотре в кассационном порядке.

В обоснование своей жалобы заявитель указывает, что обстоятельства надлежащего извещения ответчика о третейском разбирательстве были установлены МКАС в ходе третейского разбирательства и отражены в решении МКАС, пересмотр данных обстоятельств в рамках рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа противоречит законодательству о третейских судах.

Вместе с тем, в коммерческой переписке истца и ответчика, в том числе в банковской документации, последний использовал оба адреса, которые указал истец международному коммерческому арбитражу, и по которым направлял арбитраж документы в адрес ответчика.

Заявитель также указывает, что ответчиком по основному адресу (Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Парковая, 3) были получены копии искового заявления и приложенных к нему документов, с предложением выбрать арбитров, направить возражения, однако, доказательств направления в МКАС каких-либо ходатайств, возражений, документов ни по существу требований, ни по совершаемым процессуальным действиям, ответчик не представил, в заседания МКАС не являлся.

Заявитель полагает, что подобные действия ответчика необходимо рассматривать в качестве злоупотребления правом на защиту с целью затягивания судебного процесса и своевременного принудительного исполнения решения третейского суда в соответствии с пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), ссылаясь на позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 02.06.2015 № 66-КГ15-5, отмечая при этом, что нижестоящие суды проигнорировали недобросовестные действия ответчика и не применили статью 10 Гражданского кодекса.

Наконец, заявитель указывает, что в оспариваемых судебных актах суды не приводят конкретных оснований, содержащихся в статье 239 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), которые послужили причиной для отказа в выдаче исполнительного листа.

Согласно части 1 статьи 291.11 Кодекса основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 16.11.2015 кассационная жалоба заявителя вместе с делом передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, Судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

При вынесении оспариваемых судебных актов суды первой и кассационной инстанций, руководствуясь положениями части 4 статьи 238, статьи 239 Кодекса, пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах), исходили из отсутствия в материалах третейского дела доказательств надлежащего уведомления предпринимателя о дате, времени и месте третейского разбирательства.

Суд первой инстанции указал: Регламентом МКАС предусмотрено, что исковые заявления, объяснения по искам, повестки, арбитражные решения направляются заказным письмом с уведомлением о вручении либо иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки соответствующего отправления (глава 16, пункт 3). О времени и месте

проведения устного слушания стороны извещаются повестками, которые должны быть им направлены с таким расчетом, чтобы каждая из сторон располагала не менее 30 дней для подготовки и прибытия на слушание (глава 32, пункт 2).

Суды признали, что МКАС нарушил нормы законодательства о надлежащем извещении участников третейского (арбитражного) разбирательства и требования регламента МКАС.

При этом они исходили из норм Закона о третейских судах, согласно которым надлежащим считается такое извещение, которое позволяет лицу заблаговременно получить информацию о начавшемся судебном процессе и о времени и месте рассмотрения дела с тем, чтобы иметь возможность обеспечить участие своих представителей в назначенном судебном заседании. В рассматриваемом случае о назначении слушания на 02.07.2014, не в 14 час. 00 мин., а в 15 час. 00 мин., ответчик своевременно извещен не был. Повестка об отложении слушания на 27.08.2014 в 15 час. 00 мин. от 09.07.2014 № 1800-18/2211 направлена ответчику по адресу: г. Красноярск, ул. Красномосковская, д. 25, кв. 13, и согласно квитанции DHL, отметок о получении повестки ответчиком не имеется, а согласно отчету о доставке корреспонденция получена некой Михайловой С.А. Доказательств направления повестки по адресу: Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Парковая, 3 не представлено.

Между тем указанные выводы судов являются ошибочными ввиду следующего.

Поскольку коммерческие предприятия сторон находятся в различных государствах, отношения сторон вытекают из внешнеэкономического контракта, содержащего арбитражную оговорку о разрешении споров в МКАС, к отношениям сторон по настоящему спору подлежит применению Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже от 07.07.1993 № 5338-1 (статья 1 указанного закона; далее – Закон о международном коммерческом арбитраже), а не Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ, на

который сослался суды и который регламентирует процедуру третейского разбирательства споров, не носящих международного характера. Согласно пункту 3 статьи 1 вышеуказанного закона, его действие не распространяется на международный коммерческий арбитраж.

В целях обеспечения права участников разбирательства в международном коммерческом арбитраже на доступ к арбитражному разбирательству, включающего право изложить свою позицию арбитражу и знать о позиции другой стороны в целях вынесения справедливого арбитражного решения, нормы Закона о международном коммерческом арбитраже предусматривают ряд гарантий обеспечения участия сторон в арбитражном разбирательстве.

Так, согласно пункту 1 статьи 3 Закона о международном коммерческом арбитраже, если стороны не договорились об ином: любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие, по его постоянному месту жительства или почтовому адресу; когда таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное сообщение считается полученным, если оно направлено по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия, постоянному месту жительства или почтовому адресу адресата заказным письмом или любым иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки этого сообщения; сообщение считается полученным в день такой доставки.

Предусмотренная нормой части 1 статьи 3 названного Закона гарантия извещения стороны арбитражного разбирательства не может рассматриваться в отрыве от обязанности стороны спора действовать разумно и осмотрительно, а также независимо от тех рисков, которые с неизбежностью возникают в связи с заключением участником гражданского оборота арбитражного соглашения (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.03.2009 № 17412/2008).

Из материалов настоящего дела следует, что международный коммерческий арбитраж направлял документы по двум известным истцу и

арбитражу адресам, которые сам ответчик использовал в своих коммерческих отношениях с истцом, в том числе указывал в банковских документах.

Следовательно, эти адреса соответствуют критерию последнего известного адреса стороны, содержащемуся в норме пункта 1 статьи 3 Закона о международном коммерческом арбитраже. Соответственно, МКАС при ТПП РФ, направляя документы по данным адресам, действовал законно.

Сторона арбитражного соглашения, действуя разумно и осмотрительно, не может не осознавать, что в соответствующих случаях возможно начало процедуры арбитражного (третейского) разбирательства. Указывая в договоре, содержащем арбитражное соглашение, и в коммерческой документации по его исполнению, свои адреса места нахождения, сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала арбитражной (третейской) процедуры будет направляться корреспонденция международным коммерческим арбитражем. Учитывая это, сторона договора для реализации своих прав должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. В противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя. Иное истолкование нормы права могло бы повлечь злоупотребления со стороны недобросовестных участников третейского (арбитражного) процесса, которые, уклоняясь от получения корреспонденции, могли бы парализовать само третейское разбирательство, несмотря на свое согласие участвовать в нем. Действия участника третейского (арбитражного) процесса, не предпринявшего должных мер по получению корреспонденции по сообщенным им адресам и ссылающегося впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения его права, не могут быть признаны отвечающими принципу добросовестности.

Такое истолкование закона, в соответствии с которым отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража (третейского суда) допускается по

мотиву неполучения участником третейского (арбитражного) процесса корреспонденции по указанным им собственным адресам, может поставить под угрозу существование самого института третейского разбирательства ввиду наличия высокого риска опровержения его результата по формальным основаниям.

Также нельзя признать МКАС нарушившим при извещении ответчика принцип заблаговременного извещения стороны, предусмотренный нормой пункта 2 статьи 24 Закона о международном коммерческом арбитраже, так как все извещения направлялись ответчику заблаговременно и были доставлены ответчику минимум за две недели до разбирательства, данный срок признается международным стандартом своевременности извещения. При этом следует учитывать, что ответчик знал о начале процедуры в международном коммерческом арбитраже более чем за один год до проведения устных слушаний и, действуя разумно и осмотрительно, имел возможность подготовить свою позицию по существу спора. Между тем ответчик не являлся в заседания арбитража, не выполнял требования арбитражной процедуры по формированию состава арбитража, выбору арбитров, что также свидетельствует о его недобросовестности как лица, избравшего арбитражную форму разрешения споров, знавшего о начале разбирательства в арбитраже и об особенностях арбитражной процедуры.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 23.04.2015 по делу № А33-25043/2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2015 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Председательствующий судья

Т.В. Завьялова

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

Н.В. Павлова